

Будучи результатом дії природних геологічних сил або антропогенної негативної діяльності, небезпечні прояви надр впливають на людину й навколишнє природне середовище, а отже – потребують еколого-правового осмислення, оцінки й напрацювання заходів щодо їх попередження та усунення. Тому слушним є висновок І.М. Козьякова, що ці обставини отримують юридичне значення й вимагають правового закріплення їх як юридичних фактів і складів, що зумовлюють виникнення, розвиток і припинення правовідносин, спрямованих на забезпечення безпеки надрокористування.

Варто наголосити, що під час аналізу проблем надрокористування автором не вдалося відійти від суто описового характеру викладу законодавчого матеріалу, якій міститься в законах і кодексах про надра держав – учасниць СНД. Проте послідовне розміщення як прикладів правових норм різних законодавчих актів, поєднаних контекстом проблем, що розглядаються автором, дає можливість і читачеві самостійно ана-

лізувати їх та робити власні висновки.

Проведене І.М. Козьяковим порівняльно-правове дослідження законодавства про надра держав – учасниць СНД, якщо взяти до уваги те, що на пострадянському просторі комплексно й системно це законодавство проаналізовано вперше, буде сприяти створенню теоретичної основи для поетапного зближення й гармонізації законодавчих та інших нормативних актів у сфері вивчення, використання й охорони надр, а також удосконаленню правової бази міждержавного співробітництва в умовах становлення й розвитку ринкових відносин.

Підсумовуючи аналіз тексту виданої І.М. Козьяковим монографії, слід указати на її новизну й цікавість, високий рівень науковості та безсумнівний корисність і потрібність для подальшого розвитку теорії екологічного та природоресурсного права.

*Стаття надійшла до редколегії
27.05.2010 р.*

УДК 343.98.06

Б.Г. Розовский

**КРИМИНАЛИСТЫ ОБЯЗАНЫ "ПОЖАТЬ
РУКУ" ПРЕДСТАВИТЕЛЯМ ДРУГИХ НАУК**

Криминалистика как наука в широком ее значении (охватывающая, в частности, все виды экспертиз) не может получать раз-

витие, если не будет давать социальные заказы широкому кругу наук. Принято считать, что сегодня наиболее перспективно на-

правление по созданию новых и совершенствованию имеющихся технических средств выявления, фиксации и исследования следов преступления, идентификации с их помощью личности преступника. Оно было стратегическим еще с тех времен, когда криминалистика не сформировалась как самостоятельная отрасль знания, сохраняет свою важность и сейчас. Однако надо признать неоправданным отсутствие должного внимания к возможностям использования для раскрытия преступления и изобличения виновного потенциала всего комплекса наук о человеке, о его психологии, биологической обусловленности поведения в разного рода экстремальных ситуациях.

Надо отметить, что такие возможности были обозначены довольно давно. Но их реализация напрямую зависела от уровня научно-технического прогресса. Поэтому, критически оценивая практические результаты, скажем, теории Ломброзо, недопустимо безоговорочно заявлять о нереальности его идей, игнорируя потенциал естественных наук того времени. Как свидетельствует история, многие фантастические проекты наших далеких и близких предков ныне становятся не только реальностью, а рядовой обыденностью. И темпы их воплощения в жизнь в немалой степени зависят от акцентирования внимания исследователей на тех актуальных проблемах,

для решения которых появляются определенные предпосылки.

Мы привыкли к условному делению предыдущих эпох на век пара, век электричества, век атомной энергетики. Современный период насыщен многими научно-практическими направлениями – космос, нанотехнологии, ресурсосбережение и т.д. В их числе заметное развитие получает генетика. В криминалистике и следственной практике применение получила генетическая идентификация личности. Но это, не побоюсь преувеличить, лишь первые шаги в магистральном направлении исследований. Пока генетики ориентируются в основном на решение проблем охраны здоровья человека. Здесь выяснилась немаловажная деталь: у разных народов разный генотип. Можно полагать, именно этим объясняются различия во внешности представителей многих народов. А коль так, почему бы криминалистам не поставить генетикам задачу: пойти дальше и восстановить по капле крови, оставленной на месте происшествия, облик, портретную характеристику ее владельца? В принципе, для постановки такой задачи основания есть. Достаточно указать, как правило, дети наследуют черты внешности своих родителей, и это не может не определяться генетикой. Ученые распознали пока лишь ничтожную часть общего гена человека. Нет сомнений, со временем появится

возможность определить те его составляющие, от которых зависит форма носа, цвет глаз, рост и даже походка каждого индивида. Важность решения такой задачи в аргументации не нуждается. Поэтому криминалисты должны настоятельно ставить ее перед генетиками, памятуя, что под лежащий камень вода не течет.

Парадокс: криминалисты не отреагировали на потенциал даже той информации, которая уже позволяет определить некоторые характеристики человека. Так, в спорте начали практиковать генетическое тестирование юниоров. Оказывается, можно дифференцировать людей по способностям к кратковременным и длительным физическим нагрузкам. В частности, ген апополипротеин E4 является противопоказанием к занятиям боксом, кикбоксингом, различными единоборствами: при наличии этого гена со временем развиваются сосудистые нарушения. Тестирование и спортивный отбор осуществляют специалисты украинского и столичного центров спортивной медицины, четырех киевских центров здоровья. Есть подобные заведения и во многих других городах Украины¹. Информация может помочь получить практический результат в расследовании сейчас. Ее ценность будет возрастать по мере реализации

программы медицинской паспортизации населения Украины.

Мы не пропагандируем имевшие место в следственной практике факты использования нетрадиционных средств изобличения преступника, как, например, произведенное в США "опознание" убийцы комнатным растением, явившимся свидетелем преступления, "опознание" убийцы собакой в Германии. Отсутствует ориентация следователей на поиск нестандартных приемов расследования, а если такие случаи были, они не становятся достоянием широкого круга ученых и практиков.

Вероятно, генетике или другой пока неведомой науке предстоит раскрыть тайну еще одного явления, представляющего интерес для криминалистики. Речь идет об экстрасенсорных способностях некоторых людей. Попытки их объяснения огульно квалифицируются как лженаука. В Верховной Раде Украины зарегистрирован законопроект № 6299, запрещающий даже публикацию о деятельности экстрасенсов и разного рода других ясновидящих. Предложение не ново. Не поминая Средневековье, такой почин был сделан в гитлеровской Германии, ибо фюрер считал, что только он один знает перспективы развития мира и истории. Однако та же история свидетельствует: прогнозы, некоторые с точностью до одного дня, пусть редкие, но все же были. А то, что любое явление, прямо или косвенно касающееся жизнедеятельности

¹ См.: Дехтярев Ю. Только 11% школьников абсолютно здоровы // Аргументы и факты в Украине. - 2010. - № 22. - С. 22.

человека, обростає попытками построить на их основе какой-то бизнес, – это обыденность. Возьмите концепции так называемого правильного питания, физических и психологических упражнений, в конечном счете – экологической стратегии и многого другого. Издержки, видимо, неизбежны.

От уничтожительной критики Грегора Йоганна Менделя и Томаса Ханга Моргана до широкого признания генетики прошло столетие. У экстрасенсов столь известных научных апологетов пока нет, дебаты идут сравнительно недавно, и, скорее, на бульварном, а не на исследовательском уровне. Однако, в отличие от зарождавшейся генетики, реальность экстрасенсорики с первых дней подтверждена медицинской и следственной практикой. Понимая официальную "антинаучность" своей позиции, для облегчения предвзятого ее восприятия сделаю отступление.

Впервые я столкнулся с экстрасенсами в 1985 г. В УВД Ворошиловградской (ныне Луганской) области поступил материал о занятии врачебной практикой дамой, не имеющей медицинского образования. По действующему законодательству такая деятельность считалась уголовно наказуемой. Однако у руководства УВД рука не поднималась привлечь виновную к ответственности: как показала проверка, женщина излечила многих тяжелых больных, в

том числе одного, считавшегося безнадежным. И к тому же за лечение не взималась плата. Воспользовавшись приглашением выступить в качестве научного консультанта, я предложил подвергнуть способности целительницы официальной проверке. (Женщина ушла из жизни. Не хочу тревожить ее память, поэтому не называю фамилию). Освидетельствование проводилось в областном онкодиспансере. Комиссия в составе четырех врачей, в том числе двух кандидатов медицинских наук, дала заключение: "Испытуемая продемонстрировала способность диагностировать локализацию патологических процессов без использования принятых в медицине приемов".

В заключение не вошел один эпизод. После того, как испытуемая поразила опытных врачей, они сами начали у нее обследоваться. Диагноз озвучивался после того, как пациент выходил из кабинета. На обследование одного врача испытуемая затратила больше времени, чем на других. Врач вышел, и прозвучал диагноз: "Это абсолютно здоровый человек, только у него очень плохой характер". Члены комиссии попадали от хохота: характеристика была исчерпывающе точной. К своему стыду, и я не сразу придал случившемуся должного значения.

Ситуация повторилась при еще одном эксперименте, который я проводил уже на неофициаль-

ной основе в обычной больнице. Все поставленные диагнозы были точными, и снова в числе обследованных оказалась медсестра с плохим характером. Тут уже у меня наконец сработал профессиональный интерес. Ведь очень часто успех всего расследования зависит от первого допроса подозреваемого, от умения следователя установить с ним психологический контакт. У профессионала это зачастую получается. На интуитивном уровне, пока вызванный на допрос идет от двери кабинета к столу, у следователя сама собой складывается психологическая характеристика подозреваемого. С учетом ее строится тактика допроса. Но на приобретения опыта уходят годы и овладевают таким мастерством далеко не все. Самое интересное: ни я сам и ни один из следователей – а я за многие годы задавал вопрос не одной сотне профессионалов – не смогли вразумительно объяснить, как удается быстро создать психологический портрет допрашиваемого. Отправные моменты понятны: анкетные данные, способ совершения преступления, одежда, манеры, выражение лица. Но недаром же говорят: внешность обманчива, да и собранные до допроса материалы дела нередко создают неправильное представление о психологии преступника. А тут за считанные минуты вся душевная подноготная человека как на ладони.

К сожалению, несмотря на самые дотошные расспросы, целительница, при всем ее желании, не

могла объяснить, как она распознает характер обследуемого и его заболевание. Заявляла, что "пропускает его состояние через себя".

Надо отметить, экстрасенсорные способности – явление не постоянное. Они могут на время затухать, затем восстанавливаться. Более того, работать с больными экстрасенсы могут избирательно – с одним получается, с другим нет. Происходит что-то похожее на радиоприемник, настроенный на определенные волны. Лечение идет, если излучатель-больной и приемник-экстрасенс работают на одной "волне". Не совпадают "волны" – пустая трата времени. Обладая элементарным запасом медицинских знаний, некоторые экстрасенсы используют их, когда не могут реализовать естественные способности диагностировать и лечить. Отсюда советы делать отвары трав и даже применять медикаментозные средства. (По этому пути пошла целительница после того, как ее экстрасенсорные способности угадали.)

Но вернемся к основной теме. Эксперименты с определением характера убедительно показали: "душа" человека имеет сугубо материальную основу. А коль так, надо ставить задачу по ее расшифровке, не отмахиваться от решения надуманной ссылкой на лженауку, незнание физических законов и отсутствие соответствующих приборов, а искать планомерно и целеустремленно, памятуя, что дорогу осилит только идущий.

Надеюсь, понятно, что в решении проблемы должны быть заинтересованы не только криминалисты, хотя именно для них оно может оказаться более чем перспективным. Мне удалось уговорить целительницу провести обследование преступников, содержащихся на период следствия в тюрьме. (Ныне – это следственный изолятор.) Задача ставилась сверхглобальная: определить, совершил ли арестованный убийство. Для нее она была новой. Я понимаю всю ответственность, описывая полученные результаты, поэтому вынужден сделать очередное отступление. Многие экстрасенсы, как и другие народные целители, проявление необычных способностей сами для себя объясняют благословием Бога. Отсюда целый ряд этических ограничений по применению Божьего дара. Целительница со времени нашего знакомства из убежденной в прошлом атеистки превратилась в столь же убежденную верующую. Поставленное задание вызвало у нее сомнения в свете нового мировоззрения. Отказать в моей просьбе она не хотела, но и результаты эксперимента не раскрыла. У меня сложилось впечатление, что в отношении четырех обследованных подозреваемых в убийстве целительница была согласна с выводами следствия, хотя и заявила, что ничего определить не может. Однако после осмотра одного обвиняемого сказал: *"Скорее всего, этот заключенный насилия над другим человеком*

не совершил". И действительно, в ходе расследования обвинение в убийстве не подтвердилось. От дальнейших экспериментов целительница отказалась.

По всем канонам большой науки единичный случай может оказаться всего лишь случаем. Тем более, как определила целительница невинность подозреваемого в убийстве (его осудили за кражу), осталась тайной. Но вдруг! Вдруг все же Ломброзо был прав!

Ныне проведены исследования, свидетельствующие: есть значительная категория людей, не способных к асоциальному поведению. Природа такого поведения пока не ясна, скорее всего, она в высокой нравственности этих людей, хотя не исключены и более глубинные основы. Но факт остается фактом. Для иллюстрации: в Великобритании в одном из супермаркетов в час пик выключили электрическое освещение. Наблюдение за поведением посетителей велось с помощью приборов инфракрасного излучения. Реакция части покупателей была ожидаемой: они бросились с корзинами с отобранными продуктами к выходу, минуя кассы. Но довольно значительная часть покупателей положила отобранные продукты на полки и только после этого покинула магазин. Такого рода люди в экспериментах не смогли совершить безнравственные поступки под гипнозом. Исследователи отмечают, что не совершает преступлений часть граждан, находя-

щихся в состоянии наркотического опьянения¹.

Мобилизовав врачей, я получил информацию еще о десятке реальных экстрасенсов. Были среди них уникалы. Одна женщина, находясь на лечении в больнице, (парадокс, но большинство экстрасенсов сами себя исцелить не могут) ночью подняла тревогу: в соседней палате умирает человек. Действительно, у мужчины случился инфаркт, его удалось "откачать". Экстрасенс из своей палаты не выходила, об ухудшении состояния мужчины никто не знал. Другой экстрасенс, к которому я привел своего друга – директора завода, диагноз ставил не прикасаясь к обследуемому, находясь на расстоянии полуметра. Он заявил, что произошедшее ухудшение зрения следствие травмы головы, полученной во время службы в авиации. Действительно, в молодости друг попал под вращающуюся лопасть пропеллера, о чем сам успел забыть. Однако кого-либо, кто бы мог повторить эксперименты целительницы, мне найти не удалось.

Размеры статьи не позволяют даже контурно затронуть много интересных аспектов способностей экстрасенсов. Остановлюсь на тех, которые мне ближе в силу

профессиональных интересов. Примерно в середине прошлого века в методических изданиях Прокуратуры СССР с грифом "Для служебного пользования" (!) сообщалось, что на Западе экстрасенсы указали место захоронения убитого человека, залив реки, куда течением прибило трупы двух утонувших детей, и, по запросу страховой компании, даже канализационный колодец, где находится застрахованное кольцо, которое дама уронила в унитаз. Есть и более свежие факты помощи экстрасенсов-ясновидящих в обнаружении жертв преступников и самих преступников. Факты не виртуальные, а реальные, подтвержденные ответственными работниками правоохранительных органов. Так, экстрасенс по окровавленным наручным часам смогла определить прижизненное место работы жертвы маньяка, труп которой считался неопознанным, а затем место пребывания и самого убийцы. По другому делу экстрасенс привела работников милиции в подвал жилого дома, где под листом ржавого железа маньяк спрятал тело изнасилованного и задушенного шестилетнего ребенка. В этот момент на место преступления пришел убийца и был тут же задержан². Провожу эксперимент – хочу выяснить, читают ли работы, которые публикуются в научных изданиях. С этой целью тех, кто

¹ См.: Резник А. Отрывки из ненаписанного... // Наркотизм. Наркомания. Наркополитика: Сб. научных трудов. / Под ред. А.Г. Софронова. СПб.: Изд. Медицинская пресса, 2006. – С. 99.

² Подробнее см.: Аргументы и факты в Украине. – 2010. – № 12. – С. 30. WWW.AIF.UA

прочел статью, прошу позвонить автору по телефону 095-697-36-81 или писать на электронный адрес rozovskiy@rambler.ru, обещаю дополнительную интересную информацию по теме.

Четко понимаю трудности, с которыми сталкивается большая наука. Природа биополя неясна, как к нему подступиться, пока неизвестно. Но нельзя на этой основе отрицать феномен, инквизиторскими методами бить по рукам тех, кто пытается решать проблему. По большому счету, мы толком не знаем природу даже земного притяжения. Концепций несколько, но это не мешает нам ходить и летать. Так давайте, не игнорируя

основную, попытаемся решить не менее актуальную задачу возрождения у людей экстрасенсорных способностей. Подходы, как оказывается, есть – при полном совпадении "волн" экстрасенса может наделить хотя бы частью своих способностей другого человека. Стабильный результат, если его удастся получить, окупит любые затраты. И ставить на этом пути законодательные рогатки недопустимо. Недопустимо и пренебрежительное отношение криминалистов к возможности пополнить арсенал средств своей науки.

*Стаття надійшла до редколегії
14.05.2010 р.*